

ая панорама

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Российская газета — 1992 — 21 окт. — с. 8

Народному артисту России Г. П. Менглету недавно исполнилось 80 лет. Мы получили много писем с просьбой рассказать о нем. Случай договориться о встрече представился скоро — я встретила Г. П. Менглета среди зрителей на спектакле «Король Лир» в Театре на Малой Бронной. С удовольствием наблюдала во время антракта, как он рассматривал фотографии актеров, развешенные в холле, просто читал программу — с мягкой, располагающей улыбкой...

Через несколько дней, придя в Московский театр сатиры на интервью, я спросила Георгия Павловича:

— Как в наше суетное время вам удается сохранить постоянную улыбку на лице, такие добрые глаза! Вы действительно счастливый человек! Или это своеобразная маска?

— Я счастливый. Хотя тут хочу добавить, что быть счастливым надо уметь. Я сумел. Я хотел стать только актером и я стал им. Люблю театр, всю жизнь посвятил ему. У меня хорошая семья, радуют меня дети, внуки. Младшей внучке Катеньке семь лет. С этим колокольчиком у нас такая любовь! Вот это и есть счастье.

У меня есть страстное увлечение — футбол. В молодости был неплохим футболистом. Люблю интересные матчи, люблю поболеть.

— Кто привил вам любовь к театру?

— Мои родители. Они были люди простые, но очень часто бывали в театре. Я родом из Воронежа. А Воронеж, как известно, город театральный. Спектакли Воронежского театра драмы остались в памяти на всю жизнь. Там было красиво (в театре должно быть кра-

сиво!), кругом бархат, позолота, лепнина...

Я играл в школьном театре, был первым артистом. Мне доверили роль Чацкого. А вот с математикой дела обстояли неважно. На выпускных экзаменах мне досталось задание, которое я не смог выполнить. Товарищи что-то шептали, что-то подсказывали. Я ничего не понимал. Учитель ждал-ждал, наконец со вздохом спросил: «Менглет, ты твердо решил

стать артистом?» «Да», — ответил я «Садись, три».

На следующий день я поехал в Москву подавать документы в ГИТИС. И поступил.

— В те годы в театрах Москвы было что посмотреть?

— Тогда Москва считалась театральной Меккой. Это было время счастливого зрителя. Спектакли ставили Станиславский и Немирович-Данченко, Вахтангов и Мейерхольд, Диккий и Попов, Завадский, Таиров, Сандро Ахметели, Охлопков, Лобанов, Марджанов. Вот

какие режиссеры радовали нас.

Это я перечислил только режиссеров. А какая была плеяда потрясающих актеров!

— Георгий Павлович, а кто был вашим первым учителем на нелегком актерском пути?

— Великий артист и режиссер Алексей Диккий. В 1936 году он был репрессирован. Отсидел пять лет как «английский шпион», потом получил премию за лучшую роль в ки-

в нашей жизни происходят каждый день.

Со зрителем нужно вести откровенный разговор. Только так можно затронуть струны его души. Когда ощущаешь контакт со зрителем, ты — творец, а не слепой исполнитель воли режиссера.

Второе лицо в театре — режиссер. Одна и та же пьеса в двух разных театрах — это совершенно разные вещи. Это разные режиссерские мысли.

— Да, жанровое разнообразие репертуара Театра сатиры ставит перед артистами очень сложные задачи. Оно требует от артиста высокой музыкальности, выразительной пластики, точного ощущения ритма. Для этого действительно нужно много сил.

Я совсем не пьющий человек. За свою жизнь ни капли спиртного в рот не взял. Я считаю, это и позволило мне сохранить силы. Для здоровья

Георгий МЕНГЛЕТ:

«ЖИВ СТАРИК ТЕАТР!»

но в фильме «Адмирал Нахимов». Он сыграл роли Кутузова и Сталина, пять раз получал Сталинские премии. Диккий много раз повторял: «Я играл не Сталина, а мечту народа о нем».

— В театральном мире, видимо, до сих пор продолжается вечный спор о том, кто является главной фигурой в театре. Режиссер! Актер!

— Было время, мы с Анатолием Папановым (добрая ему память) нередко вели дебаты на эту тему. Он считал, что самое главное лицо в театре — это актер. Любил повторять: «Не будет актера — не будет театра».

Я же считаю самым главным в театре зрителя. Мы рады, что наш зритель помолодел. Я перед началом каждого спектакля с волнением подхожу к занавесу, подглядываю в дырочку за залом. Все, что делается в театре, мы несем на суд ему — зрителю. Эти экзамены

Есть театр Плучека, Гончарова, Завадского, Вахтангова...

Трудно представить и так называемый «актерский театр» без стройной философской и эстетической концепции спектакля... В искусстве должен быть лидер — личность. У Родена однажды спросили: «Для вас в искусстве важно «что» или «как»?». Он ответил: «Кто».

— Кто из современных режиссеров, по вашему мнению, наиболее талантлив?

— Некрошюс в Литве. Анатолий Васильев в Москве.

— Я недавно побывала в Театре сатиры на спектакле «Бешеные деньги». Вы играли роль Кучумова, роль старика, который бойко и весело ухаживает за молоденькой Лидией. Я наблюдала за вашей блистательной игрой и думала о том, как трудно человеку в возрасте играть комедийные роли. Сколько сил нужно для этого! Каким образом вам удается поддерживать форму!

еще очень важно быть оптимистом. Вера Васильева в своей статье о нашем театре написала: «Вот Менглет — немножко лениво репетирующий красавец, у которого образ рождается среди шуток и озорства». Улыбка нам строить и жить помогает!

— Почему вы так мало снимаетесь в кино! Зрителям запомнилась ваша роль Черчилля в фильме Евгения Матвеева «Победа», роль Евгения Евгеньевича, начальника мусоросвалки, в фильме «Следствие ведут знатоки».

— Я равнодушен к кинематографу. Люблю тесное общение со зрителем. Театр — это искусство вечное. Я помню времена, когда в связи с бурным развитием кинематографа, а затем и телевидения предсказали гибель театру. Но старик театр жив! Несмотря ни на что! И жить будет вечно.

Беседу вел
Татьяна БУЛКИНА.